

DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-4-608-613

УДК 821.161.1

«У ШКАТУЛКИ ВТОРОЕ ДНО...»: К ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫМ ПАРАДОКСАМ БОРИСА АКУНИНА

Л.Г. Кихней, К.Ф. Герейханова

Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова
шоссе Энтузиастов, 21, Москва, Россия, 111024

В статье рассматривается случай «второго» интертекста на примере повести Б. Акунина «Перед концом света». Под «первым» интертекстом в данном случае понимается роман У. Эко «Имя Розы», на который автор явно намекает, посвящая повесть Умберто Эко и используя в тексте игру с читателем в виде намеков на текст Эко, общей сюжетной канвы и деталей расследования преступления.

В то же время в тексте присутствует и второй слой: описанный автором порядок смертей найденных староверов и обстоятельства их смерти практически буквально следует стихотворению Н.С. Гумилева «Три мертвеца» 1918 года. Поскольку автор не использует явные намеки на Гумилева, нельзя сказать с однозначной уверенностью, какой именно вид взаимодействия двух текстов представлен в «Перед концом света»: сознательное шифрование второго слоя интертекста «для посвященных» либо спонтанная опора на чужой текст, не осознаваемая самим автором.

Ключевые слова: Акунин, Гумилев, Эко, интертекст, парадокс, аллюзия, интертекстуальный мотив, семантическая переключка

Взаимодействие и взаимопроникновение двух текстов зачастую обставляется автором как некая игра с читателем: в произведении расставлены намеки на некий прецедентный текст, иногда настолько прозрачные, что не догадаться невозможно [3].

Примером такой открытой игры с читателем, в частности, является сборник Бориса Акунина «Нефритовые четки», открывающийся посвящением десяти признанным мастерам детективного жанра. Для удобства читателя эти мастера выстроены ровно в том порядке, в каком в сборнике следуют произведения, обыгрывающие их сюжеты, заимствующие героев или общую атмосферу.

Предпоследним в списке авторов стоит Умберто Эко, предпоследним в сборнике — повесть «Перед концом света». С остросюжетным детективным романом Умберто Эко эту повесть роднит прежде всего сюжет: пожилой слепой человек убивает людей, проникнувшись предчувствием скорого конца света, при этом физически убийца не воздействует на жертв, они все совершают добровольно. Ключом к убийствам служит некий текст, в котором большую роль играют цифры, но сыщикам далеко не сразу удастся разгадать его смысл. Этот текст связан с апокалиптическими видениями. Представители официальных властей считают

виноватым кликушествующего безумца, истинный виновник смертей в конце произведения погибает.

Все эти детали соответствуют как «Имени Розы», так и «Перед концом света». Любопытно, что «Имя Розы», в свою очередь, является отсылкой к другому детективному тексту, точнее, к совокупности текстов — сам Умберто Эко не скрывал того факта, что пара Вильгельм Баскервильский — Адсон списана с пары Шерлок Холмс — доктор Ватсон (помимо созвучия «Ватсон — Адсон» прямым указанием является тот факт, что Вильгельм происходит именно из Баскервиля — у любого начитанного человека не может быть никакой иной ассоциации со словом «Баскервильский», чем повесть о собаке Баскервилей Конан Дойля) [4].

Однако под вторым интертекстом в данном исследовании понимается не опосредованная связь «Перед концом света» с повестью Конан Дойля, а иная связь двух текстов, не предъявляемая читателю в виде прямых отсылок и, возможно, — результат простого совпадения либо случайной ассоциативной связи. Если автор предполагал сыграть с читателем в игру наподобие «найти отличия двух картинок» — книги Умберто Эко и повести Акунина — то ряд этих отличий тоже бросается в глаза. У Эко вдохновитель и организатор убийств мужчина, не имеющий помощников, у Акунина в этой роли выступает женщина, к тому же взявшая себе в помощницы девочку, на которую возложена важнейшая миссия — собрать детей и спасти их от Антихриста. У Эко герой отравил книгу много лет назад, предполагая, что выбор ее будет падать на случайных любопытных, которые и заслуживают смерти, а череда убийств, ставшая основой сюжета «Имени Розы», началась именно из-за того, что книга начала привлекать внимание. Наконец, в романе Эко герои умирают по одному, а в повести «Перед концом света» количество погибающих каждый раз множится — и далеко не все умершие описаны подробно. Акунин дает только ряд описаний, об остальных упоминая лишь фрагментарно — именно это отличие и позволяет обратиться к более глубоко скрытому тексту, с которым связано развитие сюжета повести.

В повести «Перед концом света» в деревнях, посещаемых Эрастом Петровичем Кузнецовым (Фандориным) вместе с организаторами переписи населения и полицейским, староверы добровольно принимают мученическую смерть в так называемых «минах» — подземных помещениях, в которых умирают либо от медленного удушья (так называемая «тяжкая» смерть), либо от завалившей умерших земли (так называемая «легкая» смерть). Пока Эрасту Петровичу не удастся вычислить истинного организатора самоубийств, все считают виновником юродивого Лаврушку, и раз за разом упускают момент, когда староверы уходят в «мину». В каждой деревне, которую посещают герои, обнаруживаются закопавшиеся в «мину», однако не в каждом случае найденные мертвецы описываются подробно.

Первая «мина», обнаруженная в деревне Денисьево, содержала семью — отца, мать и ребенка — и трупы описаны так: «У мужчины лицо посинело от мук удушья, женщина держала во рту изгрызенную кисть руки, а еще над трупами успели потрудиться черви — спасибо оттепели...» [1]. Далее в деревне Рай в «мину» закапывается семья Ляпуновых, но описание их трупов отсутствует. В деревне Мазилово — деревенский староста с семьей, и опять-таки описание трупов отсутствует. В деревне Богомилово «тяжкую» смерть принимают четыре пожилых писца — и на сей раз описание их трупов присутствует, причем оно является бо-

лее отталкивающе-физиологичным, чем в первом случае: «Смерть смердила мерзлой землей, выпитым до последней капли воздухом, оплывшим воском, мочой. ... Четыре неподвижных тела в черных саванах. Трое лежат навзничь, видно вышитые на груди восьмиконечные кресты. Но старые, морщинистые лица не благостны, а искажены страданием. Четвертое тело скрючилось возле столбика, пальцы намертво вцепились в деревянную подпору. ... Маса осветил скрюченную фигуру. Это был востроносый писец — оказался самым живучим. Не вынеся муки, захотел легкой смерти. До столба дотянулся, да, видно, вконец обессилел, не смог обрушить кровлю. От него-то и несло мочой. Под ногтями грязь и кровь — царапал землю. Хорошо хоть лица под клобуком не видно...» [1].

Наконец, последнее — и самое масштабное — самоубийство должно было состояться в Старосветском скиту, однако герои успели спасти почти всех — кроме самого организатора убийств, матери Кириллы, и ее поводыря Полкашки. Подробности смерти в данном случае не сообщаются, так как скит превращают в могилу.

Итак, у Акунина имеется порядок описания мертвецов — легкая смерть, тяжелая смерть, смерть в скиту (без описания трупов). Этот порядок буквально следует стихотворению Н.С. Гумилева «Три мертвеца», герои которого также последовательно умирают. Смерть первого описана следующим образом:

Весь изогнут, весь скорючен,
На лице тоска и страх,
Оловянный взгляд измучен,
Капли пота на висках [2].

Это, впрочем, еще «легкая» смерть, так как со вторым мертвецом все обстоит намного хуже:

Протекло четыре года,
Умер наконец второй,
Ах, не видела природа
Дикой мерзости такой.

Мертвый дико выл и хрипло,
Ползал по полу, дрожа,
На лицо его налипла
Мутной сукровицы ржа.

Уж и кости обнажались,
Смрад стоял — не подступить,
Все он выл, не решались
Гроб его заколотить [2].

Третий мертвец уходит умирать в скит, и смерть его, очевидно, тоже ужасна, но ее подробностей не сообщается:

Третий, чувствуя тревогу
Нестерпимую, дрожит
И идет молиться Богу
В отдаленный тихий скит.

...

И скончался он под схимой,
Но никто не смел сказать,
Что в тот час неотвратимый
Довелось ему видать [2].

Скит после этого остается заброшенным и зарастает травой. Порядок смертей тот же самый, что спустя 90 лет воспроизведен Акуниным: легкая смерть (относительно) — тяжелая смерть — смерть в скиту. Однако следует учесть, что в стихотворении Гумилева, несмотря на название «Три мертвеца», всего мертвецов четыре: причиной трех смертей оказывается то, что три разбойника избили до смерти ни в чем не повинного человека, и перед смертью он их проклял.

В начале повести «Перед концом света» также упоминается еще одна смерть. Прологом к жуткой истории старообрядцев служит описание трех кошмарных снов Эраста Петровича: оторванная взрывом девичья рука с обручальным кольцом, разделенное на две половины лицо девушки — половина белая, половина черная — и мертвый младенец. Внимательный читатель историй о Фандорине знает, что первый кошмар «родом» из романа «Азазель»: на свадьбе погибает невеста молодого Фандорина Лиза. Сцена с черно-белым лицом — из романа «Алмазная колесница»: Фандорин уверен, что его любимая О-Юми погибла в пожаре (на самом деле она осталась жива и родила от Фандорина сына, о чем он сам никогда не узнает). Истории кошмарного сна о мертвом младенце и посвящена повесть «Перед концом света». Правда, сказать, что первая смерть в тексте повлекла за собой все предыдущие можно лишь с большой натяжкой — если только опираться на тот факт, что все события жизни Фандорина связаны с трагической смертью его невесты.

«Второй» интертекст интересен в ситуации, когда «первый» слишком явно демонстрируется автором: использование имен героев, явное посвящение автору произведения и др. У многих произведений можно выделить далеко не один литературный источник, однако явное привлечение внимания к «главному» источнику зачастую затеняет остальные, выявление которых представляет большой интерес как для анализа литературных предпочтений автора текста, так и для рассмотрения тематики интертекста в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Акунин Б. Нефритовые четки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kharkivosvita.net.ua/files/nefrit.pdf> (дата обращения: 28.08.2017).
- [2] Гумилев Н.С. Электронное собрание сочинений [Электронный ресурс]. URL: <https://gumilev.ru/verses/> (дата обращения: 28.08.2017)
- [3] Кихней Л.Г. К механизму образования интертекстуальных мотивов: мотивный комплекс «волчьей травли» в русской поэзии XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. 2013. № 1. С. 46—58.
- [4] Эко У. Имя Розы / пер. Е. Костюкович. М.: Астрель; Corpus, 2017. 672 с.

© Кихней Л.Г., Герейханова К.Ф., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 2 сентября 2017

Дата принятия к печати: 28 сентября 2017

Для цитирования:

Кихней Л.Г., Герейханова К.Ф. «У шкатулки второе дно...»: к интертекстуальным парадоксам Бориса Акунина // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2017. Т. 22. № 4. С. 608—613. DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-4-608-613

Сведения об авторах:

Кихней Любовь Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Московского университета экономики и права им. А.С. Грибоедова. *Контактная информация:* e-mail: lgkikhney@yandex.ru

Герейханова Камилла Фезамеддиновна, аспирант кафедры литературы и журналистики Московского университета экономики и права им. А.С. Грибоедова. *Контактная информация:* e-mail: kamila-la-la@mail.ru

“A CASSETTE HAS A DOUBLE BOTTOM...”: FOR THE INTERTEXTUAL PARADOXES OF BORIS AKUNIN

Lyubov G. Kikhney, Kamilla F. Gereikhanova

Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov
Shosse Entuziasnov, 21, Moscow, Russia, 111024

The article is devoted to the case of the “second” intertext on the example of the novel “Before the Apocalypse” by B. Akunin. The “first” intertext in this case is the novel by U. Eco “The name of the Rose”, and the author explicitly hints on it by devoting his text to Umberto Eco and making a play with a reader using the plot, the hinting on it and the details of the investigation of the crime.

At the same time there exist another layer: the order of the deaths of the old believing orthodoxies and the circumstances of their death practically letter by letter follows the poem “Three dead men” (1918) by N.S. Gumilev. Since the author doesn’t use the evident hints on Gumilev’s poem, we can not say surely which type of interrelation of the texts is presented in “Before the Apocalypse”: the conscious ciphering of the second layer of intertext “for the knowing” or the spontaneous using of the text by other author which is not conscious for the author himself.

Key words: Akunin, Gumilev, Eco, intertext, paradox, allusion, intertextual motive, semantic dialogue

REFERENCES

- [1] Akunin B. Nefritovye chetki [*The Greenstone rosary*]. The electronic source [Regime of access]: <http://www.kharkivosvita.net.ua/files/nefrit.pdf> (date of address: 28.08.2017).
- [2] Gumilev N.S. Elektronnoe sobranie sochineniy [*The digital collected works*]. The electronic source [Regime of access]: <https://gumilev.ru/verses/> (date of address: 28.08.2017).
- [3] Kikhney L.G. K mekhanizmu obrazovaniya intertekstualnykh motivov: motivnyi kompleks “volchiei travli” v russkoi poezii XX veka [*To the mechanism of formation of the intertext motives: “volchiei travli” in russkoi poezii XX veka*]

the motive complex of “wolf hounding” in the Russian poetry of XX century]. Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo universiteta [*The Diary of Tver State University*]. Seria Filologia [*The Philology series*]. 2013. № 1. Pp. 46–58.

- [4] Eco U. *Imya Rozy* [*The name of the Rose*]. Translated by E. Kostykovich. M.: Astrel; Corpus, 2017. 672 p.

Article history:

Received: 2 September 2017

Revised: 22 September 2017

Accepted: 28 September 2017

For citation:

Kikhney L.G., Gereikhanova K.F. (2017). “A cassette has a double bottom...”: For the intertextual paradoxes of Boris Akunin. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 22 (4), 608–613. DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-4-608-613

Bio Note:

Kikhney Lyubov Gennadievna, doctor of philological sciences, professor of Department of journalism and literature, Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov. *Contacts*: e-mail: lgkikhney@yandex.ru

Gereikhanova Kamilla Fezameddinovna, student of Department of journalism and literature, Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov. *Contacts*: e-mail: kamila-la-la@mail.ru